

Zachariasz Izaak Abrahamowicz

Kisenc

Boałaşyjdyn cyzycba jazma ne tujam,
Ne anda bofunad menim jiregimde,
Nece oł tujunclar bekleydi ecinde;
Nendij men kiezlerbe ummagya bahynam.

Oł wachtyna sana dostum siwer ajtam:
Jazgyjdyn andij jyr, kajsyn bitin jerde
Tazmady birde uslu ez wehinde.
Tiśkijd ik dzanymdan, kajsyn kiebe
tartam.

Sezleri oł jyrnyn, tengiz kibik uļu!
Necik awałdahy mabbuł oł tolhunlu!
Tadzlahyjd har birin ez tolhunlaryba.

Kaplagyjd siwerlikbe adam uļanłaryn,
Necik kus, ez kici chałsyz bałałaryn
Uturu kijikkie kapłajd kanałlaryba.
(1901)

„Myśl Karaimska”
1925, t. I, z. 1, s. 26.

Томление

О, если бъ мог я описать,
Что в сердце пламенном таится;
И то, что чувствует душа –
О, если бъ могъ я описать!

Тогда поверь мне, милый друг,
Такую песню бъ я пропел,
Какой никто еще не пел –
И стало бъ легче мне, мой друг!

Та песнь, как моря ширина,
Как волны древняго потопа,
Стихшной силою своей
Объяла бъ слушателя грудь.

Словами правды и любви
Она людей бъ осенила,
Какъ птица любящимъ крыломъ
Птенцовъ безсильныхъ осеняетъ.

Przekład A. K. [Aron Katyk]
„Известия Таврического и Одесского Караймского
Духовного Правления” 1917, nr 4, s. 22.